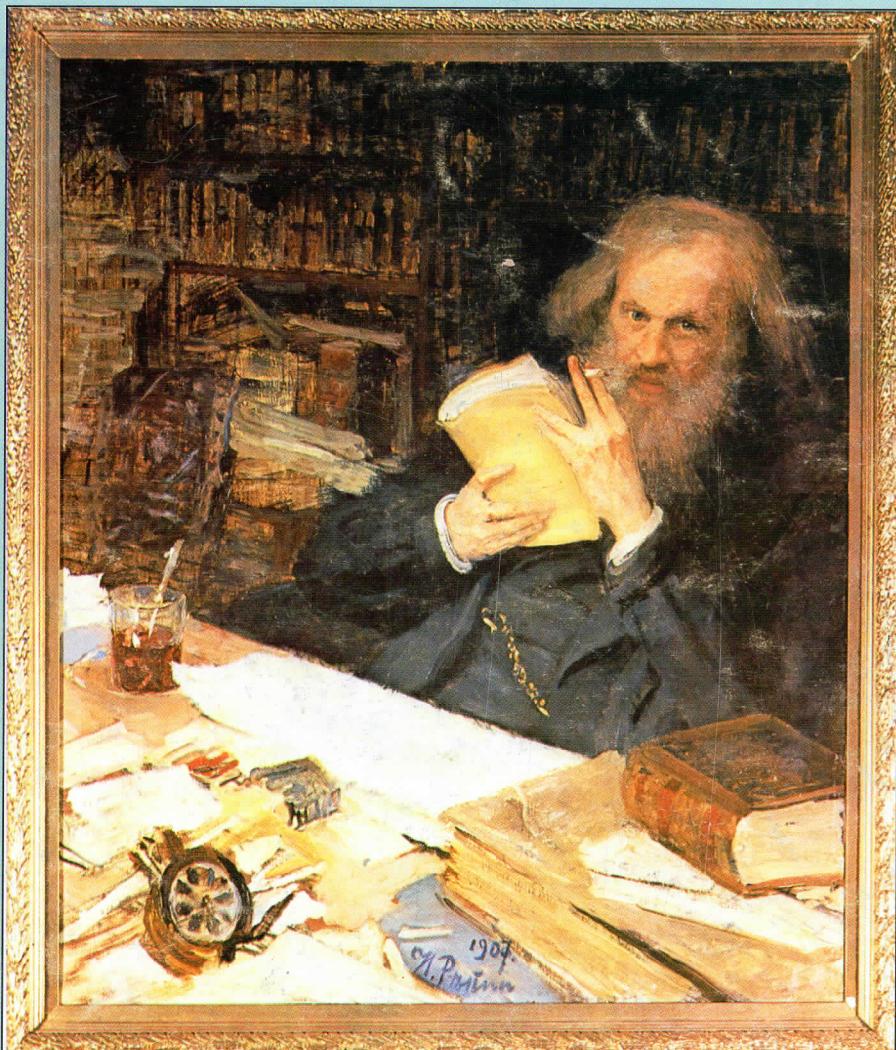


ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ



№ 4 2004

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

2004
№ 4

Выходит 6 номеров в год

ДВЕНАДЦАТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

В НОМЕРЕ:

***К 90-летию
начала Первой
мировой войны***

Письма М.Федорова
Г.В. и Р.М. Плехановым.
1914—1917 гг.

Унтер-офицер
А.В.Ефстафьев —
М.В.Нечкиной

Последний год
жизни С.Ю.Витте

Турецкие эмиссары
в России



К 70-летию
со дня рождения
А.А.Леонова

Мастера русской
историографии:
П.А.Зайончковский

Письма Д.И.Менделеева
Николаю II

Дом Плеханова
№ 2262

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ПИСЬМА С ФРОНТА

«В войне с Германией ныне пребывание в траншеях – долг каждого гражданина». Письма М.Федорова Г.В. и Р.М. Плехановым. 1914–1917 гг. (Т.И.Филимонова)	3
«Я здесь на фронте в качестве пилота-наблюдателя». Письма унтер-офицера А.В.Ефстафьева М.В.Нечкиной. 1916 г. (Е.Р.Курапова)	47

В ТЫЛУ

Последний год жизни Сергея Юльевича Витте. По дневникам наружного наблюдения. 1914–1915 гг. (З.И.Перегудова) (Продолжение).....	53
--	----

НАРОДЫ И СУДЬБЫ

Турецкие эмиссары в России. Документы ЦГА РУз. 1910–1914 гг. (Т.В.Котюкова)	85
--	----

РОССИЯ В КОСМОСЕ

За порогом – Вселенная. К 70-летию со дня рождения А.А.Леонова. (Т.А.Головкина, А.Н.Орлов)	95
---	----

АРХИВ ВОЖДЕЙ

«Принять предложение товарища Сталина». Постановления Совета Министров СССР о строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах. 1947–1954 гг. (А.И.Кокурин, Ю.Н.Моруков) (Окончание).....	115
---	-----

ФОТОЛЕТОПИСЬ

Мастера русской историографии: Петр Андреевич Зайончковский (1904–1983) (Л.Г.Захарова, Ф.А.Петров, А.Д.Яновский).....	137
--	-----

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ

«У нас беда – страшная привычка к словам...» Письма депутата Государственной Думы М.В.Челнокова к графине Е.А.Уваровой. 1903–1912 гг. (Ф.А.Селезнев) (Окончание)	153
---	-----

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

«Дерзаю выставлять на Ваше усмотрение плоды моих занятий». Письма Д.И.Менделеева Николаю II. 1897–1901 гг. (М.М.Савченко) (Окончание)	184
--	-----

АРХИВНАЯ РОССЫПЬ

«Если так будет идти земельное дело дальше, то миллионы бедных крестьян останутся без куска насыщенного хлеба». Прощение Главного губернского саратовского совета Православного всероссийского братского союза русского народа П.А.Столыпину. 1910 г. (Е.М.Михайлова)	216
--	-----

Вот уже 13-й месяц, как я в первой линии, откуда сошел только на 6 суток в отпуск в конце августа. Порой кажется: сейчас с ума сойду, а, глядишь, добавки супа просишь. Занятное существо — человек!

Знакомо мне Ваше письмо к Бурьяннову²⁶. Не только Россия, но также и Франция находятся в крайнем положении, и нужны отважные мероприятия, чтобы еще раз подчеркнуть заинтересованность народа в победном исходе войны. Но я уверен, что экономическое расстройство подвинет народные массы на серьезные шаги в сторону улучшения общественной организации.

Будьте здоровы, товарищ!
Привет Розалии Марковне.

Михаил

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.17. Л. 1.

№ 5^a

27 ноября 1915 г.

Уважаемые товарищи, извиняйте за баловство: послал Вам два кольца, возделанные из алюминиевых остатков от разорвавшихся немецких снарядов; в одном из них оставлен кусочек меди, взятый мною с разбитого нашей артиллерией немецкого аэроплана, упавшего перед нашими траншеями, в Шампани, как раз в том самом месте, где я совершил один из лучших подвигов моей жизни: прорезал проход для наших солдат в двух линиях проволочных немецких заграждений, в 6 метрах от их траншей, работая в одиночку. Собираюсь скоро опять повидать их.

Жму Вам руки.

Михаил

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.18. Л. 1.

№ 6^b

30 марта 1916 г.

Дорогие товарищи!

Знать, Вы не получили ни моего письма, ни моей посылки, что я Вам выслал еще в декабре прошлого года, так как до сих пор я не имею от Вас ответа. Все это время у меня не было настроения, располагающего к переписке; очень часто я был зол [на] многие нехватки в армии: я

^a Адресовано Р.М.Плехановой. Письмо написано на открытке химическим карандашом.

^b Адресовано Р.М.Плехановой. Написано химическим карандашом на почтовой открытке-бланке: «Correspondance des Armees de la Republique. Carte en France».

очень хочу выгнать пангерманистов, и всякая проволочка меня глубоко задевает.

Сказать по правде, мне совершенно не по нутру «служебное» отношение к делу обороны, и всякий раз, как события принимают медленный темп, и траншейное житье принимает характер «отбывания повинности», я начинаю бунтовать и ругаться с начальством.

Последнее меня очень уважает за энергию и храбрость, но в то же время считает за неумеренного ворчуна и «руспектёра»^а. Да, я, между нами говоря, сам не очень высокого мнения кое о ком И, странное дело, я не могу не признать, что почти все франц[узские] офицеры — люди энергичные, да только у многих из них эта энергия не приводит к желаемому результату. Впрочем, не будем об этом говорить здесь: исправления придут на деле. Вы, конечно, понимаете, что я не могу здесь передавать подробностей, и потому я ограничусь тем, что в немецких штабах, несомненно, известно, а потому к передаче не опасно. Полк наш после битвы на Марне был внесен в состав особой армии, защищающей область крепости Вердена, и оставался всегда неподалеку. Генерал Дюбаль вызвал нас в Шампань в октябре п[рошлого] г[ода], но, убедившись, что дальнейшее наступление почти невозможно, вернул нас, после месячной битвы, в наш старый район. Вторично нас вызвали 25/II, когда немцы угрожали взять первую линию фортов. В решительный момент наиболее ожесточенных атак мы сидели в траншеях перед одним фортом, между нами и немцами не было ничего, кроме ратного поля, но, к нашему отдельному счастью, они произвели только ряд ложных атак, и полк наш почти ничего не потерял, так как всякий раз напряженный пушечный огонь останавливал немцев на приличном расстоянии. Нет сомнения для меня в том, что наступление немцев и выигрыш 7–6 километров вглубь от Перечного холма до Фрэн, был облегчен большими упущениями в обороне Верденской области. Я слышал, как артиллеристы с горечью рассказывали, что получили приказ отступать, не сделав и одного выстрела из пушек, взорванных при отступлении. Да и возле самих фортов не было достаточно артиллерии в начале немецкого наступления. Хорошо, что находятся люди qui n'ont pas froid aux yeux^б, как говорят французы, и дело было поправлено. Теперь немцы не прорвут этого места, хотя и так они понаделали много беды: подумайте только, что всю область пришлось «очищать» жителям. Я видел это бегство детей и стариков под грохот разрывающихся снарядов. Какова теперь музыка там, около Вердена, Вы можете понять сами, если я Вам скажу, что все 15–20 километров вокруг слышна почти непрестанная канонада, которая порой принимает характер ружейных залпов. И это преимущественно крупные орудия грохочут! Земля, ил, земли-то местами и не видно, а скорее какой-то бессмысленный хаос. И если бы Вы видели печальные отряды больных и раненых, идущих назад!.. Что

^а По-видимому, автор употребил собственное словообразование, аналогов которому во французском языке найти не удалось.

^б Которые не взирают равнодушно (фр.).

за свирепость, что за безумная жестокость в делах и поступках пангерманистов!

Пробыв 4 дня возле форта, мы получили приказ отправиться на правое крыло и укрепить один пункт против наступающих немцев. После 8 дней усиленного труда, сторожевой тяготы, рытья траншей и т.п., нам дали передохнуть 4 дня и снова послали занять этот сектор, откуда я выбыл по случаю незначительной раны.

В госпитале я пробуду не больше месяца и вернусь, после 7 дневного отпуска, в роту. Жаль только, что отрежут, пожалуй, мне средний палец на левой руке.

У меня есть две просьбы: во-1-х, присылайте мне денег, если у Вас таковые водятся, так как я хочу поправить свою «субстанцию» сверх казенной нормы; во-2-х, свой недельный отпуск я хотел бы провести вдали от эмигрантских кружков и в независимости от разных обществ помочи волонтерам, в коих я, признаюсь, большого добра не нахожу. Поэтому я просил бы Вас, если это Вас не сильно затруднит, и если Вы имеете в Париже подходящих людей, найти мне семью, к[оторая] была бы в состоянии пропитать меня в течение недели и дать ночлег.

Если же это Вам трудно устроить, то не думайте, что я буду лишен возможности воспользоваться отпуском: ведь у меня там есть жена; все дело сведется лишь к тому, что у меня не будет той «свободы духа», к[оторой] я бы желал.

Вы, вероятно, читали о славной смерти т[оварища] Давыдова²⁷? Это был верный товарищ, и мы много потеряли в его лице. В нашей группе он был слабейшим по здоровью, и первый заболел еще в Орлеане, но, несмотря на уговоры т[оварищей] и настояния начальства, не хотел оставить группу, пошел с нами на фронт и там переносил все невзгоды. Я любил встречать взгляд его добрых грузинских глаз, и всякий раз мне становилось как будто теплее возле него в холодной и мокрой кладбищенской траншее, где я в последний раз был с ним еще в декабре 1914 года.

Это был такой же идеиный человек, как и В. Зеленский.

Быть может, излишняя абстрактность в поведении одного и преувеличенная преданность делу у другого сыграли роковую для них роль²⁸. Дело в том, что надо не только погибнуть, но и победить, поэтому, когда я в траншее, то меня больше тянет к Оливеру Кромвелю²⁹, нежели к Максимилюну Робеспьеру. Я и сам не раз рисковал, да и теперь не прочь, коли, то понадобится, но я не хочу забыть, что *il ne faut pas exagerer de rien*^a, в том числе даже и преданностью делу. Ибо, как бы там ни было, а свой кусок мяса тоже весит 60–70 кило, его тоже надо держать иной раз под прикрытием.

Ну, будьте здоровы!

Желаю Вам успеха.

Ваш Михаил

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. III. Ед. хр. 713. В. 432.19. Л. 1–3.

^a Не надо ничем чрезмерно увлекаться (фр.).

²⁷ Сообщение о смерти социал-демократа Михаила Давидашвили (Давыдова) было опубликовано в №№ 28 и 31 газеты «Призыв»: К. Кахели «Памяти товарища Михаила Давидашвили» и А. Р. «В венок товарищу».

²⁸ А. Р. воспроизводит отрывки из письма, полученного им от товарища с фронта: «Все последнее время Михаил был сильно болен [в 1909, находясь на подпольной работе в Москве, он был арестован, но спустя полтора года освобожден по болезни: в тюрьме Михаил заболел туберкулезом. — Публ.], но переборгался. В особенности он старался подавить свою болезнь, когда бывал на первой линии. В этом часто делалась особенно заметной его сила воли и характер. Сейчас я вспоминаю его во время работы на укреплениях несколько дней тому назад. От сильного кашля он проводил ночи почти без сна и мало ел, да к тому же еще вообще оказывались его неумение и непривычка работать киркой и лопатой, но заставлял себя работать столько, сколько требуется от здоровых. Помню его, как он в последний раз 6 марта утром поднимался в линию совсем больной и усталый, и не видно было в нем ни возбуждения, ни подъема — того, что иной раз делает людей безответственно смелыми. Он был спокоен, шел туда для намеченной уже контратаки, шел, зная, на что идет, потому что это было нужно, потому что это было его долгом, который он добровольно взял на себя. На лице его были только усталость и утомление. Видно было, что он сильно болен. Однако это все не помешало ему, когда он пришел на пост, осыпаемый немецкими пулями и гранатами, быть более подвижным и энергичным, чем многие здоровые, и исключительно смелым. Взрыв ручной немецкой гранаты раздробил ему ружье. Он взял другое и продолжал свое дело. Затем, добровольно перейдя на другой, более опасный пост, стал оттуда метать гранаты. К вечеру, когда сопротивление немцев, занявших минные воронки, стало уменьшаться, и когда, наконец, они прекратили метание гранат, Михаил говорил, что нежелание французов в данный момент взять эти воронки, — излишняя предосторожность Михаил выходит один и, продолжая метать гранаты, приближается к немецкому посту на расстояние каких-нибудь трех метров. Но оттуда раздается ружейный выстрел, и он падает мертвый, с пробитой головой».

²⁹ Кромвель Оливер (1599–1658) — деятель Английской буржуазной революции XVII века, искусный политик в выборе сил, способных привести к желаемым результатам, правитель, жестоко расправлявшийся с теми, включая прежних союзников, кто вставал на пути к достижению поставленных целей. В 1653 г. становится лордом-протектором Англии, Шотландии и Ирландии, фактически обеспечив себе полноту власти в стране.

Федоров, противопоставляя Кромвелю Робеспьера, хотел, видимо, подчеркнуть, что действия последнего страдали двойственностью, что великий революционер не сумел предпринять необходимых мер для пресечения контрреволюции, наконец, для сохранения собственной жизни, отдавая предпочтение оружию критики там, где должно было употребить критику оружием.

³⁰ Статья под этим названием была опубликована в № 28 «Призыва» от 8 апреля 1916 г. Она посвящена анализу думской речи Н. С. Чхеидзе 10 февраля 1916 г., в которой он заявил о необходимости заключения мира без аннексий и контрибуции, без каких-либо насильственных экономических присоединений. Депутатом было заявлено, что «самоопределение народов должно быть непоколебимо основано на новых социальных отношениях». Плеханов подробно останавливается на каждом из высказанных предложений и показывает, что ни одно из них не имеет под собой реальных оснований: война в этот период велась на завоеванных германской армией территориях. И все вопросы, связанные с за-